

"Какое отношение это имеет к клану Лу? Король Кобра - разыскиваемый преступник, который забрал бесчисленное количество жизней, будучи одиноким волком. Несмотря на то, что клан Ван не в лучших отношениях с кланом Лу, они не могут переложить вину на клан Лу только потому, что кто-то умер в их клане. Возможно, клан Ван сам обидел кого-то или Ванг Хаофэй обидел Короля Кобру. Также есть вероятность, что король Кобра убил его ради богатства!"

"Возможно, ты и прав, но ты упускаешь ключевой момент!"

"Какой ключевой момент?"

"Теперь, когда все так обернулось, Лицяну действительно нечего скрывать!" Лу Пэйен покачал головой и криво улыбнулся. Если бы Янь Лицянь был обычным молодым человеком, было бы хорошо, если бы он ничего не сказал Янь Лицяну. Однако Янь Лицянь был проницательным мальчиком. Между кланами Ван и Лу произошел серьезный конфликт. Если он не расскажет Янь Лицяну сейчас, то в будущем между ними могут возникнуть недопонимания и размолвки. Поэтому лучше было прояснить все сейчас. В конце концов, это была одна из причин его визита в город Пинси. "Этот вопрос также связан с Бэйсинь!"

"Какое отношение это имеет к госпоже Лу?" спросил Янь Лицянь, хотя уже знал ответ. В глубине души ему вдруг удалось связать все точки.

"Бэйсинь тоже учится в академии боевых искусств, и она ранее познакомилась с Ван Хаофэем. Затем она вступила с ним в какие-то отношения и держала это в секрете от клана". Не думай об этом, Лицянь. Хотя у Бэйсинь были отношения с Ван Хаофэем, она должна была неукоснительно соблюдать правила и не перегибать палку. Небо и Земля могут засвидетельствовать это..."

"Да, я встречался с Девятой Леди. Она действительно разумна и хорошо воспитана. Думаю, она не станет делать ничего сверх меры. Я предполагаю, что Ван Хаофэй инициировал отношения между ним и Девятой Леди, возможно, с какими-то нечистыми намерениями..."

"Именно!" Лу Пэйен хлопнул себя по ляжке. "Но Старый Мастер все равно узнал об этом в конце концов и был в ярости. Когда академия вновь открылась в девятом лунном месяце, он наказал Бэйсинь. В качестве наказания он заставил ее сидеть взаперти и размышлять над своей ошибкой. Он также заставил ее пообещать, что с тех пор она не будет иметь ничего общего с этим парнем. Но Ван Хаофэй об этом не знал. В ту ночь, когда его убили, он ждал встречи с Бэйсинь на том острове. К сожалению, вместо него его убил Король Кобра. Как ты думаешь, что клан Ван подумает об этом?"

Клан Ван и клан Лу всегда были заклятыми врагами. Мужчина из клана Ван соблазнил женщину из клана Лу и был убит кем-то в том месте, где он должен был встретиться с женщиной. Из всех мест для встречи они выбрали очень странное место. Кроме них самих, никто больше не знал об этом месте. Что об этом может подумать клан Ван?

"Это действительно трудно объяснить!"

"Действительно. В уезде Хуанлун мы, клан Лу, никогда не боялись Ванов, даже в малейшей степени. Когда дело дойдет до драки, мы просто разберемся с ними, когда придет время. Если мы собираемся сражаться, то в нашем клане есть бойцы. Однако клан Лу действительно был ложно обвинен в этом инциденте. Не стоит брать вину на себя. Если клан Ван действительно решит отомстить за этот инцидент, то неизбежны жертвы, даже среди нашего молодого поколения. Даже если мы сможем отомстить им, мы не сможем избежать вооруженной битвы. Сейчас отношения между кланом Ван и кланом Лу в уезде Хуанлун крайне напряженные. Младшие становятся все более осторожными на улице, опасаясь, что клан Ван придет мстить..." Лу Пэйен объяснил, его брови плотно сошлись.

"Как старый мастер Лу собирается с этим справиться?"

"Старый мастер Лу не хочет превращать это в конфликт с кланом Ван без причины. Поэтому он лично написал письмо старому мастеру клана Ван. Но, по словам гонца, старый мастер клана Ван бросил письмо в мангал, в котором сжигали бумажные деньги для Ван Хаофэя, даже не прочитав его..."

"Это значит, что клан Ван не желает оставлять это дело в покое!"

"Да, Ван Хаофэй всегда считался самым выдающимся среди молодого поколения клана Ван. Он даже был потенциальным кандидатом на пост следующего главы клана Ван. Теперь, когда он был убит вот так, клан Ван определенно не будет принимать это спокойно."

"Как продвигаются приготовления в клане Ван?"

"Естественно, они жаждут начать действовать и уже собирают людей, которые способны сражаться с нами!"

"Просто дайте мне знать, если вам понадобится моя помощь, Шестой Мастер!"

Лу Пэйен улыбнулся. С надменностью в голосе он сказал: "Просто сосредоточься на учебе в академии боевых искусств, Лицян. Хотя клан Лу не хотел быть вовлеченным в этот инцидент без причины, и нам пришлось бы бороться с ними не на жизнь, а на смерть, мы определенно не являемся легкой мишенью для клана Ван. Если клан Ван может собирать людей, то и мы можем. Кроме того, мы уже не первый раз сражаемся с ними. В любом случае, даже если это не мы приказали кому-то убить Ван Хаофэя, он заслуживает смерти. У него определенно были какие-то нечистые намерения, когда он приближался к Бэйсинь. На этот раз я отправился в академию боевых искусств, чтобы найти двух знакомых наставников, потому что хочу выяснить, есть ли у Ван Хаофэя враги, не обидел ли он кого-нибудь в академии, не подставил ли кто клан Лу, потому что хотел, чтобы мы воевали с кланом Ван..."

"Вы что-нибудь узнали?"

"Они сказали, что молодой господин губернатора префектуры - единственный человек, с которым Ван Хаофэй был близок. Он редко появлялся в академии боевых искусств и тоже никого не обижал."

"Будьте уверены, шестой мастер, я тоже знаю несколько человек в академии боевых искусств. Я и мои друзья будем следить за всем. Я немедленно сообщу Шестому Мастеру, если у нас появится какая-либо информация!"

"Хорошо!" Лу Пэйен кивнул и снова посмотрел на Янь Лицяна, а затем рассмеялся. "Лицян, не будь как чужой. Перестань называть меня Шестым Мастером. Называй меня Шестой Брат, как Бэйсинь. Когда меня называют Шестым Мастером, я чувствую себя старым!"

Если Янь Лицян сойдется с Лу Бэйсинь, то ему действительно придется называть Лу Пэйена "шестым братом". То, что Лу Пэйен попросил Янь Лицяна изменить форму обращения, означало, что Янь Лицян получил его одобрение, и он собирался обращаться к Янь Лицяну как к своему младшему шурина.

"Это честь для меня, шестой брат!" Янь Лицян встал и отвесил Лу Пэйену торжественный поклон.

Лу Пэйен улыбнулся и быстро поднял Янь Лицяна на ноги. Он достал меч и протянул его Янь Лицяну. "Я ничего не готовил для этого визита в город Пинси. Этот меч я получил случайно несколько лет назад и назвал его "Черная чешуя". Ходят слухи, что его закалял эксперт с каким-то необычным пламенем. Я подарю тебе его сегодня, Лицян!"

Необычное пламя? Это был второй раз, когда Янь Лицян столкнулся с этим термином. Впервые он услышал его в Секте Божественного Меча - о том, что в пике Тяньцяо есть некий вид необычного пламени.

Янь Лицян без возражений принял меч, который ему передал Лу Пэйен, и сразу же обнажил его.

Ножны и рукоять короткого меча были сделаны из обычного дерева, а только гарда и острие - из стали. На нем не было особых декоративных узоров. Это было простое и неброское оружие. Когда Янь Лицян достал меч, он был слегка ошеломлен видом темного и смуглого лезвия.

Лу Пэйен улыбнулся и взял со стола палочки для еды. Не прилагая особых усилий, он легонько постучал палочками по острию клинка. Палочки мгновенно разделились пополам.

Острота этого короткого меча просто не поддавалась воображению.

"Ах!" - удивленно воскликнул Янь Лицян.

"Говорят, что необычное пламя способно притягивать Духовную Ци Неба и Земли, смешивая ее с предметом, который закаляется во время процесса. Поэтому предметы, которые были закалены этим необычным пламенем, обладают выдающимися качествами!"

"Шестой брат, это слишком дорого для подарка!"

"Эта вещь не слишком полезна для меня, так как я не боевой воин. Если клану Лу действительно нужен кто-то вроде меня, чтобы достать меч и сражаться, то он, должно быть, в конце своей истории. Лицян, перед тобой открываются безграничные перспективы. Как говорится, "великий дар - для великого человека". Ты - самый достойный владелец для этого короткого меча!"

"Спасибо, Шестой брат!" Янь Лицян убрал меч из рук. "Что это за необычное пламя, о котором ты говоришь?"

"Необычное пламя? Я никогда не видел его, поэтому и не знаю о нем слишком много. Все, что я знаю, это то, что необычное пламя кажется таинственной материей, рожденной Небом и Землей. Руда и оружие, закаленные необычным пламенем, очень острые. Рафинированные предметы, закаленные этим пламенем, также будут обладать некоторыми странными свойствами. К тому времени, когда ты станешь боевым воином и познакомишься с большим количеством людей, ты, вероятно, узнаешь больше об этом..."

"Хорошо..."

...

Закончив трапезу, Лу Пэйен уехал на своей конной повозке. Перед отъездом он напомнил Янь Лицяну, чтобы тот посетил резиденцию Лу, когда у него будет время.

Проводив Лу Пэйена, Янь Лицян прижал к груди меч "Черная чешуя" и отправился в сторону Моста Девяти Драконов.

По дороге он все время думал о Ван Хаофэе. Его не покидало чувство удивления. Он не ожидал, что, убив Ван Хаофэя заранее, изменив историю и развеяв надвигающийся кризис, он в свою очередь обострит отношения между кланом Лу и кланом Ван. Вернувшись на круги своя, он снова оказался косвенно вовлечен в это дело. Волю Небес действительно трудно постичь...

...

Янь Лицян два дня подряд жил в комнате, которую он снял недалеко от Моста Девяти Драконов. В течение дня он бродил и прогуливался по окрестностям, наблюдая и делая покупки, как человек, которому нечем заняться. Кроме культивирования Изменения сухожилий мышц и Очищения костного мозга в своей комнате, он часто выходил по ночам и не

возвращался до глубокой ночи. Через два дня, на 30-й день десятого лунного месяца, наступил момент, которого Янь Лицян так долго ждал...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/933561>